

В СЕРИИ
МИРЫ ВАЛЕРИИ ЧЕРНОВАНОВОЙ:

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЛЕНА
НАСЛЕДНИЦА ТЕМНОГО МАГА

Валерия Чернованова

НАСЛЕДНИЦА ТЁМНОГО МАГА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Ч-49

Чернованова В.

Ч-49 Наследница темного мага / В. Чернованова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 394 с. — (Миры Валерии Черновановой).

ISBN 978-5-521-92729-6

Порой судьба выкидывает странные фортели. Сегодня ты — девушка из трущоб, промышляющая кражами артефактов. А завтра уже ученица элитной академии магии, будущая герцогиня РаминаДолэри.

Решившись выдать себя за другую, Тяна и не подозревала, что в до-весок к новой жизни ей достанутся... назойливое привидение, следующее за ней по пятам, сумасшедший маг, во что бы то ни стало поклявшийся ее уничтожить, и жених, совсем не жаляющий навязанную ему невесту. Да еще и заколдованный замок, в котором расположилась академия, не очень-то благоволит к липовой ученице.

Но Тяна не привыкла пасовать перед опасностью и бежать от судьбы. Будь то окутанный чарами замок либо безумный маг, юная авантюристка на каждого найдет управу!

BIC FM
BISACFIC 009000

ISBN 978-5-521-92729-6

© Валерия Чернованова, текст, 2021
© Ирина Косулина, обложка, 2021
© Елизавета Метлинова, внутренняя
иллюстрация, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

*Тысяча восемьсот тридцать девятый год
от начала эры Пресветлой Диары*

— Ноги моей больше не будет в академии! Тем более что меня оттуда выгнали.

Наградив мачеху гневным взглядом, Рамина отвернулась к окну кареты. Куда интересней было наблюдать за возней пьянчуг, пытающихся войти в трактир, нежели смотреть в ледяные глаза герцогини.

И угораздило же их застрять в этой дыре!

— Ошибаешься, милочка. — Сидящая напротив герцогиня холодно улыбнулась. — Благодаря ходатайству профессора Тирина тебя уже восстановили.

— Спорим, что ненадолго? — с вызовом воскликнула Рамина. — Думаешь, сплавив меня куда подальше, решишь все свои проблемы? Папочка мой! И тебе не удастся его присвоить! Он всегда будет любить одну меня!

Не сумев сдержаться, герцогиня замахнулась и наградила падчерицу звонкой пощечиной. Прижав ладонь к пылающей щеке, Рамина зажмурилась, стараясь не разрыдаться при бессердечной ведьме. Нет, такого удовольствия она ей не доставит.

— Послушай меня, ты, дархово¹ отродье! — Сирина схватила падчерицу за плечи и, впившись в них длинными ярко накрашенными ноготками, прошипела ей в лицо: — И я и Фирис уже по горло сыты твоими выходами! Ты продолжишь учебу в дарховой академии, будешь выполнять все, что велят тебе твои дарховы учителя, получишь дархов диплом и наконец-то уберешься из моей жизни! Ты меня поняла?!

— Я все расскажу отцу! — Предательская слеза все-таки скользнула по щеке Рамины. — Расскажу, как ты меня ненавидишь и делаешь все, чтобы нас разлучить!

— Ну-ну... И кому, по-твоему, он поверит? — откинувшись на подушки, усмехнулась герцогиня. — Взбалмошной восемнадцатилетней девчонке, лгуны и притворщице, или любимой жене? Ласковой, доброй, нежной... — Выглянув в окно, Сирина поманила кучера — долгового рыжеволосого паренька, которому было поручено доставить их в столицу. — Ну, Зорик? Долго еще нам тут торчать?

Причина незапланированной остановки была весьма досадна и очень раздражала герцогиню. Одна из лошадей повредила ногу, и последние десять минут карета не катилась, а ползла, скрипя и громя колесами по разбитым дорогам провинции. Остановившись возле первого попавшегося постоялого двора, кучер предложил обменять лошадь, правильно рассудив, что в противном случае им никак не успеть в столицу к началу церемонии.

— Трактирщик не согласен на обмен, — понуро доложил кучер. — Говорит, что без доплаты можем катиться на все четыре стороны вместе со своею кобылой.

¹ **Дарх** — мелкий демон; слово «дарх» используется в качестве бранного.

— Какая еще доплата?! — возмутилась Сирина, рьяно отстаивающая каждый солар¹, с которым ей предстояло расстаться. — Ему предлагают породистую скотину, а он еще о деньгах смеет заикаться. Плебей!

— Дык говорит, что хромая, — комкая в руках старенькую потертую шляпу, попытался донести до хозяйки позицию трактирщика Зорик. — Брак!

— Да хоть с простреленной башкой! — окончательно рассвирепела герцогиня. Жара и препирательства с падчерицей подорвали ее и без того хрупкое душевное равновесие. — Где этот торгаш? Посмотрим, как он запоем о деньгах, глядя в глаза жене герцога Долэри!

Брезгливо подобрав юбки и стараясь не запачкать атласные туфельки в придорожной пыли, герцогиня зашагала вслед за кучером к трактиру. Рамина пробормотала ей вслед несколько смачных «напутствий», обиженно шмыгнула носом и прошептала сакраментальное:

— Не вернись! Ни за что и никогда! Убегу! Пусть тогда папочка понервничает и поищет пропавшую дочку!

Недолго думая Рамина схватила ларец с золотыми соларами, предназначенный старому другу ее отца — профессору Тирину в знак благодарности за то, что замолвил за дочь словечко перед ректором Инайской академии. Она рассудила, что почтенный маг достоин только палок за такую медвежью услугу. К тому же он — человек состоятельный и потерю сотни соларов как-нибудь переживет. А вот юной беглянке лишняя монетка точно не помешает.

Подумав так, Рамина трепетно прижала ларец к груди и, выскользнув из кареты, помчалась прочь от постоялого двора, рисуя в мечтах новую безоблачную жизнь. Далеко-далеко от дарховой академии и проклятой герцогини.

¹ **Солар** — золотая монета.

ГЛАВА 1

Севастьяна

Бегать я любила всегда. Особенно на рассвете, когда города касались первые солнечные лучи. Мне нравилось чувствовать ласковое прикосновение ветра к лицу, слышать, как в груди радостно стучит сердце, как захватывают в свой круговорот стихии, наполняя мое тело энергией и даря свою силу...

Правда, бегать по крышам на высоченных каблуках, да еще и преследуемой компанией отпетых гопников, мне нравилось намного меньше. Костюмчик а-ля ночная бабочка, состоящий из тесного кислотно-розового корсета, чересчур длинной сзади и до безобразия короткой спереди юбчонки и черных чулочков в сетку, которые я успела разодрать в самых неподходящих местах, тоже подрывали статус беззаботной бегуни.

Но останавливаться было смерти подобно. Потому как если догонят, то уж точно прибьют. В лучшем случае отделают так, что мама родная не узнает. Мне тогда не то что бегать, ходить придется заново учиться.

Поэтому следовало придать себе ускорение. Туфельки, усыпанные фальшивыми бриллиантами и прочей лабудой,

было жалко до слез — обещала вернуть их Лельке в целости и сохранности. Но делать нечего. Пришлось скинуть, как лишний балласт. Одна туфля угодила точнехонько промеж глаз вырвавшегося вперед верзиле. Со второй вышел конфуз. Прицелиться я толком не успела, поэтому злосчастный дамский аксессуар вместо того, чтобы послужить добру и проредить криминальные ряды Инаи, спикировал на голову ни в чем не повинному прохожему. Какому-то кудрявому жердю в черном сюртуке. Шпилькой прямо в лоб зазвездило. Наверное, больно. Сочувствую! Но соболезнования выражать просто нет времени.

Успокоила совесть тем, что сам виноват. Нечего подпрыгивать ни свет ни заря и шляться, разинув рот, под самыми крышами. Мало ли какая гадость на голову может свалиться. Ему еще повезло, что его туфлей, а не кирпичом шандарахнуло. Можно сказать, парень в рубашке родился.

У меня же все не заладилось еще со вчерашнего дня. Почему-то богиня фортуны продолжала упрямо демонстрировать мне свой породистый зад. Громилы настигали. Причем, заразы такие, начали насыпать на меня огневок — мелких тварей, похожих на бабочек с золотистыми крыльями. Только это были вовсе не крылья, а тончайшие жала. Если яд попадет в кровь, можно будет смело заказывать гроб и зазывать хор плакальщиц.

Я начала паниковать. А паника, как известно, не лучший советчик. Замешкалась, поскользнулась и, больно ударившись спиной, кубарем покатила вниз. Едва успела зацепиться за водосточную трубу. Та подозрительно дернулась, готовая обрушиться на землю вместе со мной.

Конечно, падать вдвоем куда веселее. Причем если за подружку-трубу можно не волноваться, то за себя любимую все-таки стоит. Вряд ли переживу полет с третьего эта-

жа без потерь. Но и продолжать висеть, светя перед редкими прохожими исподним, было не комильфо.

Зажмурилась, концентрируясь на заклятии. Только бы никто не засек! Колдовать без лицензии у нас строго-настро-го запрещалось. За такое не только каторгу, но и костер схлопотать можно.

Увитый розами и лютиками карниз, возле которого мне не посчастливилось зависнуть, на мгновение озарило голубое сияние. Растения ожили, потянулись ко мне своими зелеными стеблями и бережно обхватили за талию. Поглубже вдохнула и, все так же не открывая глаз, разжала пальцы. И вот я уже болтаюсь в паре дюймов от земли, тщетно пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Разбила заклинание, и зеленые помощники выпустили меня из своих объятий.

Отряхнула с костюмчика пыль, огляделась. Хвала Пресветлой Диаре, патрулей поблизости не было, значит, мое колдовство никто не заметил. Преследовавшие меня гоблины не в счет. Те сами колдовали по-черному и, в отличие от меня, не боялись быть пойманными на горячем, потому как знали, кому и когда сунуть в лапу.

Вот и сейчас мерзкие ублюдки, не испытывая ни угрызений совести, ни капли страха, сиганули с крыши и целые и невредимые приземлились в нескольких метрах от меня. Наверняка использовали какой-нибудь магический трюк. Даже не дали времени отдышаться, тварюги! Сжав в руке черный сирец, ставший причиной моего утреннего забега, рванула дальше...

А эл¹ Херон, оказывается, тот еще жлоб. Мало, что ли, у него подобных накопителей силы? Из-за одного артефакта такую бучу поднял! И вообще, сам виноват, что я его обокрала. Нужно было дома сидеть с благоверной, а не шляться на старости лет по злачным местам.

¹ Эл — обращение к мужчине знатного происхождения.